

Ночные Звёзды

РедУао

PeaYao Zhao
Ночные звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73026212

SelfPub; 2025

Аннотация

Анастасия ведёт двойную жизнь, и её всё устраивает, пока в один из злополучных вечеров она не узнает, что ей предстоит работать с человеком, который случайным образом узнал о её тайной жизни.

PeaYao Zhao

Ночные звёзды

Глава Первая

Уварова Анастасия быстро шла по тёмной улице, освещённой лишь тусклым светом фонарей. Она с испугом озиралась по сторонам, боясь, что её приёмные родители, узнав о побеге ночью, могут начать следить за ней. Каждый шорох и каждый проблеск света заставляли её сердце биться быстрее, но на улице никого не было. Убедившись в этом, она более спокойно продолжила свой путь, стараясь не думать о том, что может произойти дальше. Девушка повернула направо и оказалась в знакомом переулке.

Дойдя до машины Changan UNI-V и собравшись с мыслями, она осторожно открыла дверь переднего сиденья. Настя быстро села за руль и закрыла дверь, на мгновение задержав дыхание. Её сердце всё ещё колотилось от волнения, но теперь она чувствовала себя в безопасности – внутри этой машины она могла хоть на время забыть о своих страхах и тревогах, которые заполнили всю её жизнь с рождения.

Когда Насте было шесть лет, а её старшей сестре Юле было десять лет, они попали в детдом из-за того, что их родители попали в автокатастрофу, унесшей жизни их родителей.

В детдоме сестёр травили злые и обиженные на жизнь дети-детдомовцы.

В восемь лет Настю и её сестру Юлю один из самых влиятельных бизнесменов в городе забрал из детдома вместе со своей женой. Тогда Юля и Настя очень сильно обрадовались, решив, что на этом чёрная полоса в их жизни закончилась и настала белая полоса. Но как же они ошибались. Приёмные родители заставляли учиться их на одни пятёрки и безжалостно наказывали за каждый мелкий проступок. В гимназии, куда отдали Настю и Юлю их приёмные родители, каждый Божий день они подвергались травле и жестокому избиению со стороны избалованных своими богатенькими родителями учащихся, и всё потому что сёстры были из детдома.

После обучения в гимназии приёмные родители девочек заставили Юлию поступить в полицейскую академию, чтобы в случае чего она прикрывала их перед законом, а Анастасию устроили на работу в их строительную компанию главным заместителем генерального директора. Но и там её настигли ненастья. Каждый новый работник, узнавая, что она приёмная дочь его начальника, старался не контактировать с ней, думая, что у неё тёмное прошлое, раз её отдали в детдом. Но разве это было правдой? Но разве кто-нибудь когда-нибудь спрашивал истинную причину попадания сестёр в детдом? Нет. Никого это никогда, к сожалению, не заботило.

Откинув грустные воспоминания из детства и свою суровую жизнь подальше из головы, Настя завела мотор и тронулась. Её взгляд устремился в лобовое стекло, откуда виднелась лишь тьма ночного города. Густые облака скрывали луну, и лишь редкие огоньки вдали светили. Заехав за пределы города, Уварова припарковалась и вышла из машины: просторные трассы ночного самого популярного автодрома в городе, освещённые лишь ярким светом уличных фонарей, выстроенных по бокам трасс, манили её к скорости и адреналину. Здесь, вдали ото всех, она могла забыть о повседневных заботах и просто наслаждаться моментом, чувствуя полную свободу и независимость.

На только что прибывшую девушку все тут же обратили внимание и поприветствовали громкими радостными возгласами. В здешних местах она была известна как самая лучшая и быстрая среди гонщиц, завоевавшая множество побед. Тут её звали Наумовой Наташей, и её репутация была очень высокой.

Настя всех поприветствовала в ответ и пошла в здание, расположенное около трасс. Зайдя в него, она прошла в женскую vip-раздевалку, которая предназначена только для лучших гонщиц, заперла дверь раздевалки и подошла к шкафчикам. Она отворила дверцу одного из них и положи-

ла туда все свои вещи. Закрыв шкафчик ключом, девушка присела на лавку и сняла с себя толстовку. Встав с лавки, она подошла к двери в стене и отворила её. Пройдя в ванную комнату, она подошла к умывальнику, над которым висело огромное зеркало.

Она посмотрела в него и увидела двадцатитрёхлетнюю девушку с распущенными волосами пшеничного цвета средней длины, которые ровными линиями спадали на её спину. Её правильно-тонкие черты лица были подчёркнуты лёгким макияжем, а выразительные голубые глаза, обрамлённые чёрными длинными ресницами, сверкали, как на солнце. Облегающая водолазка чёрного цвета и свободные джинсы того же цвета подчёркивали её миниатюрную фигуру, а куртка-бомбер сине-чёрного цвета придавал в её образ дерзости и хватки.

Улыбнувшись и пожелав удачи самой себе, Настя вышла из ванной и заперла дверь. Захватив с собой шлем с лавки, она отворила дверь, ударив ею голову прохожего.

— Ой, простите, я нечаянно, — тут же начала извиняться светловолосая перед парнем.

Парень, которого Уварова прибила дверью, услышав её голос, убрал руку с головы и выпрямился, озлобленно посмотрев на девушку.

Увидев лицо парня, Настя ужаснулась и тоже озлобленно

посмотрела на него. Перед ней стоял Трофимов Павел – самый лучший и быстрый среди гонщиков, и двадцатипятилетний парень бесподобной внешности: его волосы светло-каштанового цвета подчёркивают его мужские и острые черты лица; стройная высокая фигура, уверенные и решительные действия. Он привлекает внимание гонщиц, кроме Насти, и женской части фанатов и вызывает восторг у гонщиков и мужской части фанатов. Несмотря на многочисленное количество поклонниц, Пашу никогда не видели с девушкой. Ещё ни разу не видели, как он взаимодействуют с девушками, не считая их взаимодействия с Настей, если их постоянные перепалки можно назвать взаимодействиями, конечно.

С самого начала их карьеры автогонщиков их постоянное соперничество постепенно переросло в вражду. Анастасия ненавидела Павла всем сердцем, и знала, что её чувства к нему взаимны. Их ненависть друг к другу стала почти осязаемой, как тень, следовавшая за ними на каждом повороте гонки. И они оба понимали: эта вражда стала частью их жизни, и ни один из них не собирался отступить.

— Наташа, — злобно протянул парень и одарил девушку ледяным взглядом — а ты знала, что за нечаянно бьют отчаянно?

Несмотря на всю смелость и ненависть, которую показывала Настя Паше, Настя всегда ощущала некое напряжение,

когда Паша находился рядом. Он редко улыбался, а его лицо оставалось безразличным и непроницаемым. Каждый раз, когда их взгляды встречались, невозмутимый и холодный взгляд Трофимова становился тяжелее и смешивался с лёгким отвращением и раздражением, отчего Уварове становилось не по себе. Его непроницаемость и невозмутимость создавали вокруг него атмосферу недоступности, что вовсе не нравилось Насте.

— Трофимов Павел, прочь с дороги, — злобно и быстро проговорила Настя, отталкивая парня рукой и быстро проskalзывая к выходу.

Выйдя из здания, Настя надела свой шлем и поспешила к своей автогоночной машине, видя, как другие гонщики уже стоят возле своих машин.

— Внимания, дамы и господа! Мы рады вас всех видеть на сегодняшних гонках, — объявил голос комментатора, доносящийся из больших колонках.

Болельщики, сидящие на трибунах, радостно вскрикнули и подняли плакаты с именами их любимых гонщиков. Настя обернулась на болельщиков и увидела, как большинство плакатов были с её фальшивым именем и с именем Паши.

— Ничего нового, — беззлобно пробормотала Настя, поворачиваясь обратно к своей машине.

— Давайте поприветствуем наших сегодняшних гонщиков, — продолжил комментатор

Представив всех десяти гонщиков, комментатор объявил о начале гонки, и все расселись по машинам. Сигнальщик взмахнул зелёным флажком, и все гонщики рванули. Надавливая всё сильнее и сильнее на педаль, Настя чувствовала, как адреналин и чувство свободы накрывают её с головой. Каждый поворот приносил новые ощущения – острые и страстные. Взгляд сосредоточился на горизонте, где трасса уходила в бесконечность. Настя знала: этот момент – только для неё, и она собиралась наслаждаться им сполна.

Анастасия близилась к финишу, оставляя позади себя остальных гонщиков, но не Павла. Когда она приблизилась к последнему повороту, Паша всеми силами подрезал её. Сквозь тонированные стёкла Уварова чувствовала, как парень в противоположной машине сидит и ухмыляется, радуясь тому, как он ловко подрезает её.

— Нет уж, Павел, я не дам, тебе так просто выиграть меня, — пробормотала себе под нос девушка и коварно ухмыльнулась.

В следующую секунду светловолосая резко повернула руль в левую сторону и в мгновение ока отделилась от назойливого Трофимова, вырываясь вперёд. Но радоваться было рано: Павел не растерялся и тоже вырвался вперёд, равняясь с Анастасией. До финиша оставалось совсем немного, и Уварова полностью сосредоточилась на дороге, стараясь изо всех сил вырваться вперёд, но, к сожалению, с парнем они финишировали одновременно.

— Чёрт! — ударив кулаком по рулю, выругалась светловолосая.

Растегнувшись, Настя открыла дверь машины, вышла из неё и закрыла дверь.

— давайте поздравим наших победителей! Трофимов Павел и Наумова Наталья! — объявил комментатор, и болельщики громко вскрикнули, поздравляя победителей.

Сняв шлем, Настя покачала головой в разные стороны, развевая волосы освежающим ночным ветром.

— Вручим награды победителям, — донося голос комментатор с колонок.

Спустя пару минут к Паше, стоявшему, опираясь всем те-

лом на капот своей автогоночной машины, и к Насте подошли две девушки и вручили награды в виде сумок с деньгами. Ребята приняли награды и направились к зданию, находящемуся возле трассы. Зайдя в него, Настя хотела пройти в женскую раздевалку, но её остановил холодный, как лёд, мужской голос:

— Несильно радуйся, — Паша посмотрел на Настю тяжёлым и непроницаемым взглядом, от которого по телу девушки пробежала дрожь — в следующий раз не видать тебе ничьи — я просто тебя уничтожу.

— Жду не дождусь, Паша, — сквозь зубы процедила светловолосая и злобно взглянула на парня.

— Жди следующей гонки, — сказал темноволосый, безразличным взглядом провожая Настю, которая молча направилась в сторону женской VIP-раздевалки.

Сняв куртку-бомбер, Уварова достала из шкафчика толстовку, в которой пришла, надела её и вышла из раздевалки. Быстро проскользнув к выходу, чтобы не пересечься с ненавистным Трофимовым, Настя вышла из здания. Однако незамеченной пройти к своей машине девушка не смогла, так как возле трассы её поджидали фанаты, чтобы поздравить с победой, хоть и эту победу она разделяла с Пашей.

Она была искренне благодарна и рада тому, что хоть фанаты любят её и уважают её упорный труд. Жаль, этого никто не делает днём, когда она, как конь, пашет в компании приёмных родителей.

Широко улыбнувшись и поблагодарив своих фанатов, Анастасия прошла к своей машине, сняла её с сигнализации и села в неё, бросив награду на соседнее сиденье.

Получив денежное вознаграждение в гонках, Анастасия, как всегда, отложит их, чтобы открыть свой собственный бизнес, чтобы наконец-то стать независимой от приёмных родителей. Каждая победа на гонках приносила ей не только адреналин, но и денежное вознаграждение, которое она аккуратно откладывала. Эти деньги были для неё не просто призом; они символизировали её мечту о собственном бизнесе и новой жизни, где она могла бы принимать свои собственные решения и стать хозяйкой своей судьбы. Каждая выигранная гонка приближала её к этой цели, и с каждой победой она чувствовала, как её мечта становится всё более реальной.

Заведя мотор, Настя тронулась с места и поехала домой. Припарковав автомобиль возле знакомого переулочка, Настя вышла из машины, поставила её на сигнализацию и направилась домой, если так можно назвать особняк, где живёт она

вместе с приёмными родителями и старшей сестрой. Придя к нему, она тихонько и очень аккуратно отворила дверь, зная, что приёмные родители спят без задних ног, зашла вовнутрь, заперла дверь и разулась. Поднявшись на второй этаж, она зашла в свою комнату и облегчённо выдохнула, радуясь тому, что приёмные родители ничего не слышали.

— Как всё прошло? — спросила Юля, всё это время сидевшая на компьютерном стуле в ожидании младшей сестры.

— Отлично, правда у нас с Пашей ничья, но награду всё равно вручили, — ответила светловолосая, начиная переодеваться в пижаму.

— Замечательно. Ну, тогда я пойду, — темноволосая встала с насиженного места и похлопала сестру по плечу — спокойной ночи и сладких снов, Настенька.

— И тебе, Юлечка, — улыбнулась светловолосая.

Юля вышла из комнаты, и Настя, переодевшись в пижаму, легла в давно застеленную старшей сестрой мягкую кровать и сразу уснула.

Проснувшись от звонка будильника, Настя с трудом разомкнула всё ещё сонные глаза и привстала на локтях, чтобы

выключить назойливый будильник.

Уварова была на пределе. Ей надоело изо дня в день пахать, как конь, на работе, выполняя все поручения приёмных родителей, которые никогда не ценили её усилия. Каждый день начинался с их критики и упрёков, а заканчивался руганью и избиением за каждую допущенную ошибку. Она чувствовала себя как пленница в этом особняке, где не было места для понимания или поддержки.

Если бы не её старшая сестра Юля, Настя уже давно бы сошла с ума. Юля была её опорой и единственным источником света в этом мрачном мире. Она всегда знала, когда Насте нужна поддержка – будь то тёплое слово, ободряющий взгляд или просто объятие, которое могло успокоить бурю внутри. Юлия делилась с ней своими мечтами о свободе и лучшей жизни, вдохновляя Анастасию верить в то, что однажды всё изменится.

— Настя, спускайся скорее. Нам с отцом нужно тебе кое-что сказать, — донося строгий голос приёмный родительницы с первого этажа — можешь даже не переодеваться.

Настя тут же вскочила с кровати.

Пока она спускалась на первый этаж, в её голове крутился, как пластинка, один и тот же вопрос: что же такого стряс-

лось, что приёмные родители зовут её так рано?

— Доброе утро. Вы хотели меня видеть? — наигранно тепло поприветствовала Уварова приёмных родителей.

— Да, хотели, — начал приёмный родитель — сегодня вечером состоится торжественное мероприятие: самые влиятельные бизнесмены России съедутся на ужин в ресторан, и ты пойдёшь с нами, как один из представителей нашей компании.

— Нам нужно будет заключить контракт с одной крупной компанией, поэтому нарядись достойно и покажи себя с лучшей стороны, — продолжила приёмная мать, улыбнувшись краешками губ.

— Всё верно. И в честь этого ты сегодня не едешь на работу, — сказал приёмный отец.

— Хорошо, я сделаю всё в точности, как вы сказали — сказала Настя и поднялась обратно к себе в комнату.

Смирившись со своей участью, Настя глубоко вздохнула, морально настраиваясь на скучный вечер.

Она была уверена в том, что в этом, как выразились её приёмные родители, «торжественном» вечере нет ничего

особенного, но она постаралась не волноваться о том, как пройдёт этот вечер , и переоделась в домашнюю одежду.

Спустившись на первый этаж, светловолосая обнаружила, что приёмные родители уехали, и прошла на кухню, чтобы приготовить себе завтрак. Позавтракав сполна, Уварова прошла в гостиную, где был расположен огромный телевизор. Сев на диван, она включила телевизор и ввела на нём название фильма, который она давно хотела посмотреть.

Глава Вторая

Ближе к восьми вечера Настя начала готовиться к торжеству. По приказу приёмных родителей она нарядилась очень достойно: средней длины тёмно-синее атласное платье с тонкими бретельками, распущенные волосы, выпрямленные утюжком, неяркий макияж и сладкий аромат духов.

— Настя, спускайся. Пора ехать, — донося голос приёмной матери с первого этажа.

— Иду, — отозвалась девушка, отходя от зеркала, в которое секунду назад всматривалась.

Светловолосая взяла свою маленькую сумочку с трюмо и вышла из комнаты. Заперев дверь комнаты, она начала спускаться вниз, наблюдая за тем, как приёмные родители уже обуваются в прихожей. Завидев приёмную дочь, они оценоч-

ным взглядом прошлись её образу и довольно кивнули.

— Ты отлично нарядилась, — прокомментировала приёмная родительница.

— Спасибо, — слабо улыбнулась Уварова и подошла к прихожей.

Обувшись в вечерние туфли чёрного цвета на небольших каблуках, Настя со своими приёмными родителями вышла на улицу и подошла к машине. После они сели в неё и тронулись.

Спустя полчаса они приехали на место назначения. Выйдя из машины, Настя и её приёмные родители подошли к огромному ресторану с яркой вывеской. Зайдя вовнутрь, девушку приятно удивила роскошь огромного банкетного зала: высокие потолки украшали изысканные люстры, сверкающие, как ночные звёзды, и освещающие весь зал. Стены были обиты мягким бархатом глубокого белого цвета, а на огромных столах, накрытых белоснежными скатертями, стояли изысканные блюда разной кухни и разноцветные напитки. Гости, одетые в вечерние наряды, оживленно разговаривали.

Только что прибывшие гости подошли к столу, за которым

уже сидели мужчина и женщина в дорогах нарядах. Представившись им и поздоровавшись с ними, Настя, по просьбе приёмных родителей, ушла вглубь зала, пока взрослые обсуждали заключение контракта, да и ей самой как-то не очень хотелось сидеть и слушать нудные разговоры.

Пройдя взглядом по залу, в поисках собеседника, Анастасия раздосадовано вздохнула: молодёжь, одетая в дорогие наряды, сидела за столами и весело болтала между собой. Девушка не хотела влезать в уже сформированную компанию молодёжи, поэтому она нашла пустовавший стол и села за него. На столе перед ней стоял изящный пустой бокал, а рядом – тарелка со всякими деликатесами, к которым девушка не хотела притрагиваться, потому что аппетита совсем не было.

Налив в бокал немного колы, Анастасия, поглощённая атмосферой вечера и собственными мыслями, принялась попивать напиток из бокала.

— Ну, и зачем нужно было меня тащить сюда? — буркнула светловолосая, злясь на приёмных родителей, — сидела бы дома и смотрела телик.

— Привет, можно к тебе подсесть? — донося милый женский голос над ухом.

Настя оторопела и повернула голову на девушку: её рыжие волосы, словно языки яркого пламени, спадали на её плечи, обрамляя нежное и светлое лицо, которое озаряла широкая улыбка. Она была одета в элегантное вечернее платье глубокого зеленого цвета. Её глаза янтарного цвета блестели добротой и неподдельным интересом и с любопытством смотрели на Настю.

— Привет, садись, конечно, — отозвалась светловолосая.

— Спасибо, — сказала девушка и села рядом с Настей — Я тебе не помешаю?

— Нет, конечно, я всё равно одна, не считая родителей, стоящих в другом конце зала, — поникшим голосом проговорила Уварова .

— Ничего, я составлю тебе компанию, — сказала девушка, по-прежнему улыбаясь — меня Яна зовут, а тебя?

— Меня Настя, приятно познакомится, — улыбнулась светловолосая.

У девушек завязался разговор. Они сразу нашли общий язык и общались так, словно сто лет друг друга знали. Ря-

дом с новоиспечённой знакомой Яной Настя чувствовала себя комфортно. В такие моменты она понимала, что настоящая подруга может появиться в самый неожиданный момент, и это наполняло её сердце радостью и надеждой на новое начало.

— Настя, пойдём, нам нужно с нашими новыми партнёрами прояснить пару моментов, — прервал разговор девушек приёмный отец Насти, появившийся буквально из ниоткуда.

— Хорошо, иду, — не смея перечить приёмным родителям, ответила Анастасия, поднимаясь со своего места, и посмотрела на Яну — я скоро, жди меня тут.

— Хорошо, — раздосадовано проговорила Яна, совсем не радуясь внезапному уходу Анастасии.

Приёмный отец повёл Анастасию к столу и посадил её за него.

— А вот и моя дочурка опять пожаловала к нам, — радостно проговорил приёмный отец.

Гости тепло поприветствовали девушки, и, по их голосу, Настя поняла, что приёмный отец пьян и гости тоже пьяны, и, видимо, неспроста.

— Настя, пока тебя не было, мы заключили контракт и решили, — продолжил приёмный отец, усаживаясь на стул.

— И решили, что отправимся с нашими новыми партнёрами в Китай на несколько месяцев для открытия филиала нашей компании, — радостно пролепетала приёмная мать.

— А на тебе и на моём сыне оставляем компанию в России, — продолжил другой мужчина.

Настя данная новость обрадовала, она наконец-то обретёт свободу, которую изо года в год лишали приёмные родители. На радостях она начала наливать себе в бокал вино, хотя пила очень редко.

— А вот и мой сынок подрос, который станет одним из генеральных директоров нашей компании, — радостно воскликнул мужчина.

Настя, по-прежнему улыбаясь и радуясь, подняла глаза на только что прибывшего и очень сильно удивилась: перед ней стоял Трофимов Павел, собственной персоной.

Она почувствовала, как радость мгновенно сменилась острым, почти болезненным ударом в её сердце. Настя почувствовала, как её сердце забилося быстрее. Его присут-

ствие в этот момент было совершенно неожиданным, и, кажется, сам парень совершенно не ожидал увидеть её.

Последующие слова взрослых прошли мимо ушей ребят, потому что они друг друга прожигали взглядом – недоуменным и шокированным взглядом.

— Паша, ну, что ты стоишь? Отведи свою новую партнёршу за свободный стол и познакомься с ней поближе, — сказала женщина — вам как-никак управлять одной компанией несколько месяцев, а может и больше.

— Она права, Паша, и не забудь взять с собой свою сестрёнку, — дополнил мужчина.

— Хорошо, — сказал Паша.

Настя встала со своего места и последовала за Пашей.

Множество вопросов терзало Настю изнутри: захочет ли Паша рассказать об её карьере гонимой её приёмным родителям? Смогут ли они вместе ужиться на одной работе? Какими будут их дальнейшие отношения? И почему Паша, чёрт подери его, молчит, как партизан?

Вместо того чтобы усадить Настю за свободный стол, как

приказал отец, Паша увёл её на улицу, напрочь забыв о сестре. На свежем воздухе он остановился и глубоко вздохнул, пытаясь освежить свои мысли.

Мысли вихрем крутились в его голове, не давая сосредоточиться. Он не мог поверить в то, что та самая партнёрша по бизнесу, о которой родители отзывались так хорошо ещё двадцать минут назад, оказалась его заклятым врагом и главным конкурентом в гонках.

Ещё раз глубоко вдохнув, он взглянул на светловолосую перед собой. Она молчала и не смотрела на него, а тишина между ними казалась угнетающей и напряжённой. Паша ощущал, как каждый миг затягивается, превращаясь в вечность. Теперь, когда их пути вновь пересеклись, он не мог избавиться от ощущения того, что это не просто совпадение.

— Так тебя, на самом деле, зовут не Наташа? — наконец прервал тишину Паша.

— Ты серьёзно? — обозлилась Настя, устремив на парня взгляд, полный раздражения. — Это последнее, что должно тебя волновать.

— А что меня должно волновать сейчас? — ответил Паша с упрёком. — Уже ничего не исправить, мы должны сми-

риться с этим.

Анастасию буквально разрывало от злости, в то время как Павел, как всегда, был спокоен и непроницаем, как бетонная стена. Его невозмутимость и холодность только усиливали её раздражение, и она не могла понять, как он может оставаться таким безразличным к сложившейся ситуации.

— Я пытаюсь, Паша, — медленно и устало проговорила она — Но это очень сложно.

— Я знаю, но мы должны это сделать, — сказал Павел, пытаясь успокоить её, и продолжил ровным тоном — Давай договоримся кое о чём?

— И о чём же?

— Давай никогда не говорить ничего, касающегося наших гонок, на работе и в присутствии знакомых?

Паша не знал, согласиться ли она на это предложение, учитывая их отношения. Но, судя по тому, что она использовала на гонках ненастоящее имя и фамилию, она тоже скрывала ото всех своё ночное увлечение, живя двойной жизнью, как и он. Он знал, что близкие будут против его увлечения по разным причинам: из-за угрозы здоровья, из-за имиджа

компании, если об этом узнает пресса; но Паша ничего не мог поделаться со своей страстью к гонкам. Во время гонок он чувствовал себя свободным и независимым, словно ничего, кроме него, адреналина и автомобиля, больше не существовало.

Девушка глубоко вздохнула и мысленно обрадовалась предложению парня: его слова словно освободили её от тревоги, которое поселилось в ней с того момента, когда она увидела его на этом чёртовом вечере.

— Давай, — уверенно ответила Настя.

— Отлично, — сказал Паша, мысленно облегчённо выдыхая, и первым направился ко входу — Давай вернёмся.

Уварова последовала за Трофимовым и зашла в помещение. Вспомнив о новоиспечённой подруге, Уварова начала выискивать её глазами и через пару секунд встретила взглядом с Яной, которая сидела скучающе и одиноко. Рыжеволосая улыбнулась и жестом подозвала светловолосую к себе. Обрадованная встречей Настя направилась к девушке, но крепкая мужская рука остановила её, схватив за локоть.

— Ты знаешь эту девушку? — спросил Паша с настороженностью.

— Во-первых, не смей ко мне прикасаться! — озлобленно произнесла Настя, вырывая руку из хватки парня и сморщив лицо так, словно к ней прикоснулся кто-то мерзкий — Во-вторых, какое тебе дело, с кем я знакома?

— Это моя сестра, — раздражённо ответил Паша — И не делай такое лицо, будто к тебе прикоснулся какой-то монстр.

— А если это и вправду так? — сказала девушка с лёгкой усмешкой, игнорируя его предыдущую фразу.

— Что? — недоуменно спросил парень, явно не ожидавший такого ответа от неё.

Но его вопрос попросту растворился в воздухе, поскольку к ним подошла Яна, уже усталая от ожидания.

— О, вы уже познакомились? — произнесла рыжеволосая с радостью.

— Да, Яна, — ответил Паша, — я вот с этой дамой буду генеральным директором нашей компании, пока наши родители будут в Китае.

— Здорово! — радостно проговорила рыжеволосая.

На это Настя мягко улыбнулась, наблюдая за счастливой Яной. Паша же закатил глаза, не понимая причины радости сестры.

— Тогда я устраиваюсь на работу в нашу компанию!
— продолжила Яна всё ещё радостно.

Настя шире улыбнулась, радуясь решению новоиспечённой знакомой. Паша же удивился выбору сестры: до этого она категорически была против работы в компании родителей, демонстрируя свою самостоятельность и независимость. Видимо, они с Настей действительно так сблизились, что Яна ради неё поменяла своё мнение.

Кабинет генерального директора был просторным помещением с высокими потолками и большими окнами, через которые заливало солнечный свет. Стены украшали дорогие картины; огромный дубовый стол занимал центральное место и был аккуратно усыпан документами и прочими принадлежностями. В углу стояла полка с книгами по менеджменту и бизнесу. Уютный кожаный диван располагался возле стола, именно туда Паша положил свою коробку с вещами для работы.

— И это твой кабинет? — спросил Паша, обводя помеще-

ние взглядом.

— Да, — злобно ответила Настя, подняв взгляд с экрана своего компьютера, на котором она до этого напряженно работала.

Паша стоял перед ней в строгом костюме без пиджака темно-синего цвета, который идеально подчеркивал его спортивную фигуру. Белоснежная рубашка была безупречно выглажена, а часы Rolex на запястье добавляли элегантности в его образ. Настя думала, что впервые видит Паша в таком строгом наряде, но вдруг вспомнила, что в тот вечер в ресторане он тоже был в костюме. Тогда ей было не до внешнего вида — она была слишком занята своими мыслями и эмоциями.

— Можно было бы и повежливее ответить, — заметил Паша, раскладывая свои вещи на столе.

Он старался сохранять спокойствие, но необъяснимое внутреннее напряжение, возникавшее возле Насти, чувствовалось в каждом его слове.

— Какой привет, такой и ответ, Паша, — ответила Анастасия с лёгкой усмешкой, не отрывая взгляда от монитора.

Павел хотел ответить, но резкое распахивания двери прервало его речь.

— С добрым утром, коллеги! — тепло поприветствовала присутствующих в кабинете Трофимова Яна — новый начальник финансового отдела компании. Её голос звучал уверенно и дружелюбно.

На самом деле, у Яны было высшее образование в области финансов и экономики, поэтому её быстро приняли на работу. Настя и Паша тоже имели высшее образование, но работали не по своей профессии из-за строгих родителей, и это их очень раздражало.

— И тебе доброго утра, Яна! — улыбнулась Настя и подошла к подруге, чтобы обнять её в знак приветствия.

— Доброе утро, Яна! — улыбнулся парень, стараясь скрыть своё недовольство от недавнего диалога с Настей.

— Ну ладно, не буду мешать, работайте! — сказала Трофимова, выходя из кабинета.

В кабинете вновь воцарилась тишина, которую быстро разрушил телефонный звонок.

— Да? — подняла трубку Настя.

— Здравствуйте, это подрядчик. Звоню, чтобы сказать, что фундамент Вашего здания готов. Можете приехать и посмотреть, всё ли сделано правильно, — произнес голос по ту сторону провода с деловым тоном.

— Здравствуйте, хорошо, мы приедем, — ответила Настя и сбросила трубку.

— И кто это «мы»? — недоуменно спросил Павел, оторвавшись от работы.

— Мы – это я и ты. Собирайся! — ответила светловолосая и встала со своего места.

— Хорошо, — согласился парень с лёгким вздохом.

Ребята быстро собрали свои вещи и вышли из кабинета. Спустившись на первый этаж, Паша и Настя вышли на улицу.

– Поедем на моей, – твёрдо произнёс Паша.

Его слова прозвучали скорее как приказ, чем как предложение, и Насте не оставалось ничего другого, как согласиться.

ся с ним.

Глава Третья

Приехав на место назначения, Паша и Настя вышли из машины и прошли к объекту. На входе их встретил подрядчик и вручил им каски. Настя и Паша надели их и приступили к проверке объекта. Подрядчик провел их по территории, объясняя детали проекта и показывая, что уже было сделано. Настя внимательно слушала, делая заметки, а Паша задавал вопросы, чтобы уточнить некоторые моменты.

— Давай осмотрим его изнутри? — предложил Паша Насте, когда они подошли к главному зданию.

— Давай, — ответила Настя.

Парень и девушка вошли в просторное помещение, где ещё только начинались отделочные работы. Настя подошла к оконному проёму и заглянула в него. Из него открывался отличный вид на задний двор, где укладывали бетонные дорожки. Настя заметила, как на земле, прямо возле оконного проёма, кто-то пошевелился. Она склонилась, просовывая голову через оконный проём, и увидела рыжего котёнка. Настя не могла сдержать улыбку, когда увидела его. Он был таким милым и беззащитным, что её сердце наполнилось теплом. Она осторожно протянула руку, пытаясь привлечь его внимание. Котёнок, немного колеблясь, протянул

ей свои маленькие пушистые лапки.

— Насть, что ты делаешь? — недоуменно спросил Паша, подойдя к ней сзади.

Котёнок, поняв, что Анастасия не представляет угрозу, запрыгнул на её ладони. Анастасия улыбнулась шире котёнку, умиляясь с него и прижимая к себе его крепче.

— Паша, смотри, какой милый котёнок, — сказала Анастасия, не отрывая взгляда от котёнка.

— Очень. А теперь отложи его и продолжай работу. У нас и так дел по горлу, — немного раздражённо произнёс Павел.

— Какой же ты бесчувственный, — сказала светловолосая с упрёком.

Павел закатил глаза и приблизился к девушке, желая отобрать у неё котёнка, чтобы та продолжила работу. Перед тем, как сделать желаемое, парень взглянул на лицо Насти и остановился. Играясь с котёнком, Уварова казалась такой свободной и непринуждённой, что Павел не мог отвести от неё взгляда. Она нежно поглаживала милое рыжее создание, а её смех, самый мелодичный и искренний из всех, что он слышал, наполнял пространство вокруг. В этот момент все

её заботы и напряжение, которые она обычно прятала за маской уверенной и сильной девушки, словно растворились в воздухе.

Он заметил, как её глаза светились радостью, а губы расплывались в широкой улыбке, когда котёнок игриво пытался поймать её пальцы. Это была другая Настя – не та, которую он знал, а настоящая, уязвимая и полная жизни.

Он вдруг осознал, что за маской жесткости и уверенности скрывалась такая добрая и отзывчивая девушка. Трофимов не мог понять, зачем она пыталась казаться такой – ненастоящей и бесчувственной. Возможно, это было её способом защититься от окружающего мира, от людей, которые могли бы её ранить или уже ранили. Но в этот момент, когда она играла с котёнком, он увидел её истинное лицо – лицо, полное нежности и заботы.

— На что пялишься? — спросила Уварова, подняв глаза на Трофимова.

— На котёнка, — непоколебимо ответил Трофимов и опустил глаза на котёнка — он такой красивый и милый.

— Ага, — сказала Настя — Ладно, давай продолжим работу.

Паша кивнул и направился к выходу. Настя последовала за ним, держа в руках котёнка. Она твёрдо решила взять это милое создание к себе домой.

— А кота куда понесла? — спросил Паша, обернувшись к девушке.

— С собой. Это теперь мой котёнок, — довольно протянула девушка.

— Ясно, — беззлобно ответил парень.

Они обошли остальные места помещения, проверяя качество проделанной работы и давая указания для её продолжения, и вышли из помещения. После девушка и парень вернули подрядчику каски и попрощались со всеми.

— Боже, будто в первый раз в жизни кота видишь, — раздражённо проговорил Паша, направляясь к своей машине.

— Я хотя бы не веду себя бесчувственной к животным, — съязвила Настя, устремив на Пашу взгляд, полный ненависти и злобы.

— Это ты меня сейчас бесчувственным называешь или

что? — Паша повернул голову к Насте.

— Да, я называю тебя бесчувственным, — девушка повернулась к парню — потому что это чистая правда!

— Я не первый начал оскорблять, заметь, — раздражённо произнёс парень.

Паша хотел продолжить, но уже дошли до машины. Паша открыл дверь пассажирского сиденья.

— Садись, — кивнул Павел в сторону сиденья.

Анастасия села, и Павел захлопнул дверь. Сам он сел за руль и пристегнулся, заводя мотор. Анастасия тоже хотела пристегнуться, но у неё не получалось: ремень безопасности заел. Она начала дёргать его.

— Ты так его сломаешь. Давай я, — Павел потянулся к её ремню безопасности и попытался её пристегнуть.

— Убери от меня свои грязные руки, — злобно проговорила Анастасия.

Паша медленно отпрянул от неё, как всегда, оставаясь непроницаемым. Настя заметила, как его лицо на мгновение

поменялось, но оно снова приняло холодный и непроницаемый вид.

— С тобой невозможно разговаривать. Ты просто невыносимая, — раздражённо проговорил Паша, трогаясь — Я просто хотел помочь тебе.

— Ты никогда не помогаешь мне.

— Конечно же, я ведь такой бесчувственный, — продолжил Паша — Знаешь, когда ты играла в здании с котёнком, я подумал, что ты можешь быть доброй, но, видимо, я ошибся.

— Останови машину, — отрезала Настя.

— Что? — недоуменно спросил Паша.

— Я сказала, останови машину, — твёрдо произнесла Настя, крепче прижимая к себе котёнка — Я больше не желаю находиться рядом с тобой.

— Отлично, — процедил Трофимов, сохраняя безразличное выражение лица, и остановил машину у обочины.

Уварова вышла из машины и резко захлопнула дверь. Она зашагала вдоль тротуара, стараясь не оглядываться на уезжа-

ющий Porsche 918 Паши. Её сердце колотилось, а в голове всё ещё крутились слова, которые он ей сказал. Обычно ей были равнодушны и безразличны слова Паши, но сейчас его слова засели у неё в голове, как тёмные облака.

Её мысли были заняты тем, как быстро всё пошло не так. Она остановилась на мгновение, глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бурю эмоций внутри себя.

Паша остановился на красном, размышляя о произошедшем. Он чувствовал, как гнев постепенно утихает, уступая место разочарованию и смятению. Он думал, что Настя может быть доброй и отзывчивой, но их ссора говорит об обратном. Неужели тогда с котёнком эта была её очередная маска? Правильно ли он поступил, остановив её посреди незнакомой улицы? Эти мысли терзали его изнутри и не давали полностью сосредоточиться на дороге.

Приехав в офис, Паша припарковался на своём привычном месте, стараясь не думать о недавней ссоре с Настей. Пройдя ко входу, он нажал на кнопку, и двери автоматически открылись. Паша, стараясь сосредоточиться на работе, направился к лифту. Внутри лифта он нажал на кнопку своего этажа. Когда лифт остановился, Трофимов вышел и направился к своему кабинету. На пути ему встретилась Яна, которая, как всегда, была в хорошем настроении. Она шла с чашкой кофе в руках и, заметив его, улыбнулась:

— О, Паша.

— Привет, — тепло улыбнулся он в ответ.

— А где же Настя? Вы же вроде вместе уезжали, — недоуменно спросила рыжеволосая, заглядывая за широкую спину брата в поисках светловолосой.

— Она решила прогуляться пешком, — непоколебимо ответил Паша, продолжая улыбаться сестре.

Яна оглядела Пашу, явно не поверив ему, и спросила:

— Паша, что случилось?

Павел вздохнул, не зная, что ответить сестре. Она не знала об их вражде с Настей, а если бы узнала, то стала бы спрашивать об её причине, о которой ребята не могли рассказать. Они оба придерживались договорённости о том, что никогда ничего, касающегося их карьеры гонщика, не говорить на работе и в присутствии знакомых.

— Не бери в голову и возвращайся к работе, — Павел мягко улыбнулся и, взяв за плечи сестру, повёл её к кабинету.

Яна послушалась и зашла в кабинет. Паша направился к

своему кабинету и зашёл в него. Сев за своё место, он приступил к работе.

Настя шла по тротуарам города. Лёгкий ветер нежно обдувал её лицо, даря вечернюю прохладу. Она остановилась, чтобы насладиться этим мгновением, и почувствовала, как напряжение, накопившееся за день, постепенно уходит. Невольно повернув голову в сторону фонарного столба, Уварова увидела объявление о пропажи котёнка. Приглядевшись, светловолосая узнала в котёнке на объявлении своего рыжего котёнка, которого держала в руках. Снизу изображения был текст и номер хозяина. Уварова решила незамедлительно позвонить хозяину котёнка и вернуть его. Она достала телефон из сумочки и набрала номер. Послышались короткие гудки, а после женский голос:

— Алё.

— Здравствуйте, я по объявлению. Это Вы потеряли рыжего котёнка?

— Да, это я, здравствуйте, — радостно и облегчённо проговорил женский голос — Спасибо Вам огромное за то, что нашли моего Рыжика. Когда Вам удобно приехать и отдать котенка?

— Да в принципе сейчас могу подъехать. Диктуйте адрес.

Договорившись о встрече с хозяйкой, Настя сбросила трубку и забила в карте адрес. Частный дом находился в пятнадцати минутной ходьбы, и Анастасия решила дойти до него пешком. Следуя точно по карте, девушка дошла до дома и, подняв глаза, она увидела роскошный особняк, который выделялся на фоне окружающих зданий. Его фасад был выполнен в светлых тонах, а большие окна с изящными рамами отражали лучи солнца. Вокруг дома раскинулся ухоженный сад с цветущими кустами и аккуратно подстриженными деревьями. На крыше красовались элегантные мансарды, а по бокам располагались балконы с изящными перилами, на которых росли цветы в горшках. Ворота, выполненные из темного металла, выглядели внушительно благодаря стоящим по его бокам накаченных охранников в чёрных костюмах и в наушниках. Ворота были окружены высокими живыми изгородями. Анастасия не могла не удивляться, как такой дом мог принадлежать кому-то, кто потерял котёнка.

— Вы к кому? — спросил один из охранников, когда Анастасия подошла к воротам.

— Здравствуйте, я отдать котёнка, — нерешительно проговорила Настя, боясь того, что охранники в любой момент могут её задавить.

— Имя и фамилия.

— Уварова Анастасия.

Охранник быстрыми движениями открыл замок на воротах, для открытия которого потребовалось пройти несколько техник безопасности, и повернулся к девушке:

— Проходите. Елена Александровна ждёт Вас в доме.

Настя поблагодарила их и прошла внутрь. К дому вела аккуратная дорожка из плиток, выложенных в симметричном порядке, обрамлённая зелёными кустами и цветами, которые распускались в ярких оттенках. С обеих сторон дорожки росли аккуратно подстриженные кустарники, а на некоторых из них были установлены маленькие фонарики, которые, вероятно, освещали путь в тёмное время суток. Подойдя к двери, девушка позвонила в звонок. За дверью послышались шаги, и вскоре она увидела, как массивная дверь медленно открывается. На пороге стояла статная женщина в возрасте, с грациозной осанкой и уверенным и суровым взглядом. Её идеально прямые волосы каштанового цвета, были подстрижены до плеч, и это лишь добавляло ей элегантности. На ней было стильное чёрное платье, подчеркивающее её фигуру, а на запястьях сверкали изящные золотые браслеты и часы. Её

карие глаза, несмотря на серьёзное выражение лица, светились теплом и добром. Увидев Настю, строгое выражение лица женщины на мгновение поменялось на удивление, а затем на радость, но после снова сменилось на серьёзное и строгое.

— Здравствуйте, Вы Уварова Анастасия? — спросила женщина.

— Здравствуйте, Елена Александровна. Да, я Уварова Анастасия.

— Нет-нет-нет, можешь называть меня просто тётя Елена, — возразила женщина, улыбаясь, и открыла дверь пошире, показывая рукой вовнутрь — Настя, проходи, пожалуйста.

— Нет-нет-нет, тётя Елена. Я просто отдам Вам котёнка и уйду, — возразила девушка, улыбнувшись.

— Нет, я настаиваю. Прходи, пожалуйста. Отблагодарю тебя за возвращения котёнка.

— Ну, ладно, — смущённо ответила Настя, по-прежнему улыбаясь.

Она прошла внутрь. Внутри особняк оказался ещё красивее, чем снаружи. Просторный холл был оформлен в клас-

сическом стиле: высокие потолки с изысканными лепными украшениями, массивные хрустальные люстры, которые сверкали, отражая свет, и полы, выложенные из тёмного дерева.

На стенах висели картины в золотых рамах, изображающие пейзажи. Мягкие диваны и кресла, обитые дорогими тканями, располагались вокруг камина, который, хоть и не горел во время лета, всё равно создавал ощущение тепла и домашнего уюта.

— Пожалуйста, разувайся и проходи, не стесняйся, а я пока своего Рыжика возьму, — женщина подошла к светлотоварной и взяла из её рук котёнка.

Рыжик, узнав хозяйку, сразу прижался к ней и начал радостно мурлыкать. Настя разулась, сняла джинсовую куртку, накинутую поверх светло-коричневого классического костюма с белоснежной блузкой, и хотела вместе с ней пройти за тётей Настей, стесняясь повесить в прихожей на вешалку. Женщина сразу увидела это и остановилось:

— Настя, можешь повесить свою куртку на вешалку.

Девушка кивнула, повесила и вновь последовала за женщиной. Они прошли на кухню. Она была оборудована по последним моделям техники: блестящие стальные приборы,

просторные столешницы из белого мрамора и шкафы с гладкими фасадами. В центре кухни стоял большой длинный стол, окружённый высокими стульями. На стенах были размещены полки с аккуратно расставленными банками с приправами и красивыми посудными принадлежностями.

Тётя Елена отпустила служанку, говоря, что сама со всем справится, и посадила Настю за стол. После она поставила на пол миску с кормом для кошек и миску с молоком. Рыжик начал всё поедать, пока его хозяйка заваривала чай. Невольно Настя засмотрелась на женщину. Она аккуратно налиwała горячую воду в чайник, а затем добавляла в чашку ароматный чайный лист. Настя заметила, как женщина время от времени бросала взгляд на котёнка, словно проверяя, всё ли у него в порядке. Это внимание и забота трогали её, и она почувствовала, что, несмотря на всю суровость, которую показывала женщина, она была доброй.

Неосознанно Настя представила на месте тёти Елены свою умершую маму. В её воображении возник образ женщины с тёплым взглядом и мягкой улыбкой, которая, по словам старшей сестры, всегда знала, как утешить и поддержать. В её сердце возникло чувство боли, смешанное с грустью, и тоски по покойным родителям.

Глава Четвёртая

– Эй, Насть, о чём задумалась? — Елена помахала рукой

перед лицом Насти, добродушно улыбаясь.

Её голос вывел Насти из угнетающих мыслей. Она подняла глаза на неё:

— Да так, ни о чём.

— Ну, хорошо. Давай тогда попьем чай, — Елена положила чашку с чаем перед Настей.

Сев напротив Насти, женщина поставила другую чашку перед собой. На столе уже лежали всякие печенья и пирожные в красивых тарелках. Видимо, пока Настя задумалась, Елена успела всё разложить.

— Спасибо, — улыбнулась Елене Настя.

— Это тебе спасибо, — улыбнулась в ответ женщина.

Анастасия начала медленно попивать чай. Елена начала разговор с простого вопроса о том, как прошёл день. Постепенно разговор стал более глубоким: они затрагивали разные темы, не касающихся работы и детства Насти. Время летело незаметно, и их разговор был наполнен теплом и уютом. Казалось, будто они давно были знакомы. Анастасия чувствовала себя рядом с ней комфортно. Она чувствовала, как на-

пряжение, накопившееся за день, и недавняя тоска по покойным родителям уходят, словно их и вовсе не было. Елена с неподдельным интересом слушала её, хоть и Настя рассказывала обычные вещи, и Настя была благодарна ей за это момент. Внезапно их разговор прервал звонок на телефон Елены. Женщина извинилась перед Настей и взяла трубку:

— Станислав, что случилось?

— Я сейчас занята, — продолжила после ответа собеседника раздражённым тоном Елена — Без меня справитесь.

— Пусть идёт лесом этот Ильин. Таких клиентов, как он, у нас полно, так что пусть не выпендривается.

Собеседника ещё что-то сказал, и женщина сбросила трубку.

— Тётя Елена, я, наверное, Вас отвлекаю от работы, — сказала Уварова — я тогда пойду.

— Ты не отвлекаешь, правда. Эти пустоголовые просто без меня справиться не могут.

— Всё равно, — продолжила Уварова, улыбаясь женщине — Да и мне нужно возвращаться к работе.

— Я тебя провожу.

Перед тем, как попрощаться, стоя снаружи возле ворот дома, Елена и Настя обменяли номерами.

Добравшись на такси в офис, Настя вышла из машины и прошла ко входу. Поднявшись на свой этаж, девушка прошла к своему кабинету и открыла дверь. За одним из письменных столов сидел Паша и сосредоточено работал. Услышав, как дверь открылась, парень поднял глаза и одарил тяжёлым взглядом девушку:

— И где это мы пропадали? И, кстати, где тот кот?

— Не твоего ума дела, — огрызнулась светловолосая и села за свой стол.

Девушка приступила к работе и, как обычно это бывает, полностью бы сосредоточилась на ней, если бы не надоедливый Трофимов:

— Ты всегда так безответственно относишься к работе?

— И в каком месте я безответственна? — грубо спросила Настя, не отрываясь от своего дела.

— Ну, пропадаешь на несколько часов посреди рабочего дня, — безразлично продолжил Трофимов, тоже не отрываясь от своего дела.

— Я не обязана отчитываться перед тобой.

— Если так и продолжится, компании конец, — сказал Паша, проигнорировав фразу Насти.

— В смысле?

— В прямом. С таким безответственным генеральным директором компания пропадёт, — продолжил Павел — Хорошо, что у компании есть ещё один генеральный директор, то есть я.

Анастасию разозлили слова Павла. В принципе её злило всё, что касалось Павла. Она громко ударила ладонью по столу и встала со своего места.

— Придурок, — злобно прошипела девушка, выходя из кабинета.

Анастасия направилась в кафетерий, который находился на том же этаже, что и её кабинет. К счастью, кафетерий оказался пустым, поэтому она сполна могла насладиться одино-

чеством, в котором она сейчас нуждалась. Она заварила себе кофе и уселась за столик. Вдохнув запах свежесваренного кофе и сделав глоток, Анастасия погрузилась в раздумья. Если в первый совместный рабочий день, они с Пашей на каждом шагу ссорятся, то что будет дальше? Она знала, что никто из них не будет уступать, и это только добавляло масла в огонь.

Припарковав свою машину на парковке здания компании, Настя вышла из машины и направилась к зданию. Войдя в него, её тепло поприветствовали сотрудники, встречавшиеся по пути.

С того дня, как Паша стал ещё одним генеральным директором компании, приёмные родители Насти отдали приказ всем сотрудникам компании не показывать того, что Настя – их приёмная дочь, и вести себя с ней дружелюбно. Приёмные родители Настя знали, что в деловых отношениях между сотрудниками и начальниками важно поддерживать определённый имидж, и любое проявление недовольства к тому или другому могло вызвать критику среди новых партнёров компании. Сотрудники не посмели ослушаться начальника, поэтому вели себя дружелюбно с Анастасией. Каждый день, проходя мимо неё, они тепло здоровались и предлагали помощь. Анастасия тоже старалась проявлять инициативу в работе и завести дружеские отношения с коллегами, чтобы они

видели в ней не только какую-то плохую приёмную дочь их начальника, но и полноценного члена команды. Тем не менее, постоянное внимание со стороны сотрудников вызывало у неё чувство досады — она понимала, что их доброжелательность была не столько искренним интересом, сколько страхом перед последствиями.

Уварова улыбнулась им в ответ и тоже поприветствовала. Поднявшись на свой этаж, девушка прошла к своему кабинету и потянулась к ручке двери. Дверь оказалась не запертой, значит, Паша уже на работе.

С того дня, как Паша стал работать в их компании, Настя поняла, что он самый настоящий трудоголик. Она думала, что его заботят только гонки и то, что он будет безответственно относиться к работе, но с каждым днём она всё больше понимала, насколько глубоко он погружён в свою работу.

Паша часто приходил раньше всех и уходил последним. Даже в обеденные перерывы он предпочитал оставаться в офисе, просматривая отчёты или готовя презентации. Настя заметила, что он редко отвлекается на разговоры с коллегами, хотя все сотрудники, особенно сотрудницы, были очень дружелюбны с ним. Вместо этого он сосредоточенно работал, выполняя всё качественно и раньше срока. Её восприятие Павла менялось: он больше не казался ей просто гон-

щиком с лёгким отношением к жизни, а ответственным генеральным директором.

Девушка зашла в кабинет и прошла к своему столу.

— Паша, ты, как всегда, рано, — сказала Настя, усаживаясь за свой стол — Ты хоть дома ночуешь или в офисе?

— Сегодня у нас обсуждение строительства нового торгового центра с советом директоров. Нужно было тщательно подготовиться, — безразлично ответил светловолосый, не отрываясь от своего дела — И да, я ночую дома, а не в офисе.

Сделав небольшую паузу, Павел продолжил, не поднимая глаз:

— Кстати, Настя, ты не знаешь, нового директора в отдел закупок нашли или ещё нет?

— Насколько я знаю, пока нет, но нужно уточнить у отдела кадров, — ответила светловолосая и взглянула на Пашу — А что?

— Ничего, просто спросил, — ответил Паша.

Настя смотрела на Пашу, пытаясь разгадать его эмоции,

но он, как всегда, оставался непроницаемым и безразличным. Она понимала, что он спросил это непросто так. Настя давно убедилась в том, что Паша никогда не делает и говорит что-то просто так — за каждым его словом и действием скрывались глубокие размышления и тщательно продуманные намерения.

— Доброе утро всем, — в кабинет зашла Яна и лучезарно улыбнулась генеральным директорам.

— Виделись уже, — тепло улыбнулся Паша, подняв глаза на сестру.

Стоило Паше увидеть свою сестру Яну, как на его непроницаемом лице мгновенно появлялась тёплая улыбка. Насте казалось, будто с ней Паша снимает свою маску безразличия и непроницаемости.

В то же время они были полными противоположностями: Яна будто была воплощением доброты и света. Она всегда умела находить радость в простых вещах и делиться ею с другими. В то время как Павел был немногословным и равнодушным. Он редко проявлял эмоции и любил проводить время в одиночестве, что делало его загадочным и недоступным для окружающих.

— Да, — Яна посмотрела на брата, по-прежнему лучезар-

но улыбаясь.

Девушка подошла к Анастасии, которая встала из-за своего стола, чтобы поприветствовать подругу, и крепко обняла её. Анастасия крепко обняла Яну в ответ.

— Доброе утро, — сказали девушки друг другу, отстранившись и улыбнувшись.

— Настя, как дела? — спросила рыжеволосая, по-прежнему улыбаясь подруге.

— Всё отлично, у тебя как? Как на новой работе уживается?

— Да всё путем. Работы навалом.

— Ну, это по-нашему.

— Конечно, Настенька, — улыбнулась Яна напоследок, отдаляясь от Анастасии — Ну, ладно, я пошла. Не скучайте.

Настя помахала подруге. Яна вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. Кабинет погрузился в тишину. Паша и Настя сосредоточено работали.

Когда настало время обеденного перерыва, Яна зашла в кабинет.

— Пошлите обедать, — предложила Трофимова — А то заработались уже.

— Пошли, — ответила Уварова и встала из-за стола.

Уварова подошла к Яне, и рыжеволосая положила свою руку на её плечо.

— Паша, идёшь с нами? Тебе тоже перерыв нужен, — сказала Трофимова, встречаясь взглядами с братом.

— Да, — ответил Павел и встал из-за своего стола.

Девушки удивлённо перегнулись, не ожидая положительного ответа от Павла. Обычно он не обедает вместе с ними, лишь изредка перекусывая прямо в кабинете. Ребята вместе вышли из кабинета и направились в столовую.

— Девочки, вы идите, я вас догоню. Мне нужно в туалет, — сказал Трофимов.

Девушки кивнули и направились дальше, провожая взглядом уходящего в противоположную от них сторону Пашу.

Анастасия сразу уличила его во лжи: туалет находился совершенно в другой стороне. Она не понимала, зачем ему нужно было врать им, но не стала заикливаться на этом.

— Насть, а туалет разве не в другой стороне находится?
— спросила Яна, не сводя взгляда с темноволосого.

— Да.

— А куда он тогда пошёл? — задала риторический вопрос рыжеволосая и продолжила, дёрнув подругу за руку — Пошли за ним.

— Мы что, будем за ним следить? — спросила Настя, следуя за Яной.

— Не вижу в этом ничего плохого. Он же мой брат, — ответила Яна.

Настя кивнула. Девушки бесшумно следовали за парнем, который, к счастью, не замечал слежки за собой. Директор отдела кадров, молодая красивая девушка, куда-то шла, но остановилась и, мило улыбнувшись Паше, поздоровалась с ним. Паша поздоровался с ней в ответ и остановил её, заведя разговор с ней. Уварова и Трофимова отошли в сторону, чтобы их точно не заметили. В памяти Насти сразу всплыл

их с Пашей утренний разговор о новом директоре отдела закупок.

— Кто она? И зачем она ему? — прошептала Яна на ухо Насти — Я просто не всех ещё запомнила.

— Эта девушка – директор отдела кадров. Она нужна ему, скорее всего, чтобы выяснить, нашли ли нового директора отдела закупок, — прошептала Настя на ухо Яны — Он у меня это утром спрашивал, и я ответила, что нет и что можно уточнить у отдела кадров.

— Понятно, но зачем ему это?

— Без понятия.

Тем временем девушка что-то записывала в телефон под диктовку Паши. Убрав телефон в карман юбки, девушка снова мило улыбнулась Трофимову и положила руку ему на грудь. Девушка явно пыталась его закадрить, ничем не отличаясь от других молодых сотрудниц компании, также пытавшихся закадрить Пашу. Девушки перегнулись, закатив глаза. Павел, сменив выражение лица на более холодное и безразличное, убрал руку девушки и что-то сказал ей. Она посмотрела на него обиженным взглядом, но всё же вежливо попрощалась с ним, как и он с ней. Увидев, как Павел раз-

вернулась в их сторону, Трофимова и Уварова быстро свернули за угол.

— Пошли, я знаю короткий путь к столовой, — сказала Настя, ведя за собой подругу.

Девушки дошли до столовой и зашли в неё. Последний в очереди к раздаточному столу стоял Паша и, судя по движениям его пальцев, быстро движущихся по клавиатуре телефона, с кем-то переписывался.

— Сейчас всё и выясним, — решительно проговорила Яна, смотря на брата.

— И что ты ему скажешь? Паша, прости, но мы за тобой следили и увидели, как ты говорил с директором отдела кадров, — повернула к себе Настя Яну, слегка смеясь.

— Точно, я об этом не подумала, — сказала, слегка смеясь и смотря на Настю, Яна — Пошли к нему. Небось, заждался нас.

— Ага.

Девушки направились к парню, который уже успел отложить телефон. Они встали позади него.

— Где вас носит? — спросил светловолосый, обернувшись к ним.

— Ходили в туалет точно так же, как и ты, — ответила рыжеволосая и загадочно продолжила — Ты же в туалете был?

Оставаясь всё таким же спокойным и безразличным, Паша кивнул и отвернулся. Девушки перегнулись, закатив глаза от наглой лжи Паши.

— Не будем обращать внимания на этого врунишку, — прошептала Настя на ухо Яны, положив руку ей на спину и улыбаясь.

Яна, слегка повернув голову к ней, улыбнулась ей в ответ и кивнула.

— Что ты там шепчешь? — обернулся Паша и одарил привычным тяжёлым и холодным взглядом Настю.

От одного его такого взгляда у Насти пробежали мурашки по спине. Казалось бы, это просто взгляд, но вызывал в ней бурю эмоции. Внутри неё возникли неприятные ощущения. В воздухе повисло напряжение. Стараясь не поддаваться давлению, Настя посмотрела на Пашу ненавистным и злобным

ВЗГЛЯДОМ:

— Подслушивать нехорошо, между прочем.

— Паша, отстань от моей Настюхи, — сказала Яна и, раздражённо посмотрев на брата, слегка толкнула его рукой в грудь, заставляя отвернуться.

— Защитница нашлась, — буркнул Паша, отворачиваясь от них и забирая свой поднос с заказом.

Забрав свои подносы с заказами, Яна и Настя направились к круглому столу с четырьмя стульями, за которым расположился Паша. Яна села рядом с братом, поставив поднос перед собой на стол, напротив неё села Настя. Уварова поставила поднос перед собой и приступила к обеду.

— Пашка, посмотри, какую булочку я взяла, — восторженно проговорила Яна, круча перед лицом братом небольшую булку с вишнёвым вареньем — Помнишь, мама нам такие же готовила в детстве?

— Да, помню, — улыбнулся Паша, повернувшись к сестре.

— Настя, это моё любимое блюдо детства, — рыжеволосая повернулась к Нате, показывая ту самую булочку.

— Очень круто, — улыбнулась Настя, смотря на девушку.

— Кстати, Настя, у тебя есть любимое блюдо детства?
— продолжила Яна, улыбаясь и смотря на Настю.

Настя отвела взгляд, стараясь не показывать навалившейся грусти. В её памяти возникли образы длинных столов в столовой, где всегда стоял запах каши и варёных овощей. Они с сестрой даже не успевали взять свои тарелки, как злые дети, вечно жаждущие власти, отбирали у них посуду и разбивали об пол, заливаясь смехом.

— Да, это были овсяные печенья.

Паша заметил, как Настя отвела взгляд и как в её глазах промелькнуло что-то, что он не мог не заметить – возможно, это была грусть или боль, но она быстро скрыла свои истинные чувства за маской хладнокровности. Он чувствовал, что за её холодностью и сдержанностью прячется множество боли и переживаний. Это осознание на миг заставило сжаться его сердце.

В ней, как и в нём, полно загадок, которые скрывают глубину её души. Внутри снова вспыхнуло то самое незнакомое чувство к Насте. Но стоило этому чувству возникать, пробуждающемуся лишь в присутствии Насти, он отчаянно отгонял его, словно это чувство было для него чем-то запретным и опасным.

После обеда все, попрощавшись, разошлись по своим кабинетам. Павел и Анастасия взяли всё необходимое для обсуждения нового проекта на совете директоров и отправились на десятый этаж, где располагался зал для обсуждения. Пройдя в зал, они начали готовить его к мероприятию.

Зал представляет собой просторное помещение с высокими потолками и большими окнами. В центре зала расположен длинный и широкий стол, по периметру которого расставлены стулья. Перед каждым стулом на столе лежат таблички с именами, бутылка воды и ноутбук. Перед столом, на стене, расположен большой экран, а сбоку от экрана находится маркерная доска.

Павел и Анастасия заняли свои места, которые находились рядом друг с другом. В это время директора – пожилые и солидные люди в строгих костюмах – потихоньку начали собираться в зале. Мероприятие началось. Павел встал, представился и включил проектор, предварительно вставив туда свою флешку. Когда на экране загрузился его проект по обустройству комбинаций магазинов, ресторанов, развлекательных зон и офисных помещений нового торгового центра, Трофимов начал рассказывать и объяснять, подробно описывая каждую деталь своей презентации.

Уварова старалась не отводить взгляда от экрана, но её взгляд каждый раз невольно падал на Трофимова. Его сосре-

доточенное лицо и уверенный голос вызывали у неё смешанные чувства: восхищение и лёгкое волнение. Её привлекало то, как он с какой лёгкостью и решительностью рассказывал о своём проекте. Уварова ловила себя на мысли, что её привлекает не только это, но и то, как красиво выглядит в своём строгом костюме. Светло-серый костюм, идеально сидящий на нём, подчёркивал все его мужественные линии его спортивного тела и сочетался с его коротко-подстриженными волосами. Настя почувствовала, как внутри неё разгорается к Паше нечто большее, чем простое восхищение. Она убеждала себя в том, что это лишь лёгкий интерес к парню.

Когда Паша закончил, все поаплодировали ему и директора начали давать свои комментарии. После Настя взяла свою флешку и вставила её в проектор. На удивление, она не нервничала и не беспокоилась. Она была уверена в себе и своём тщательно подготовленном и продуманном проекте. На экране включилась её презентация по инновационному проектированию территории нового торгового центра. Подробно описывая каждую деталь и добавляя что-то своё, Настя изредка поглядывала на присутствующих. Она невольно посмотрела на Пашу, который не сводил с неё сосредоточенного взгляда. Она почувствовала, как сердце забилось быстрее, и волнение окутало её. В его глазах не отражалась ненависть и отвращение к ней, как обычно, а любопытство. Несмотря на всё это, Настя продолжала уверенно представлять свой

проект.

Когда она наконец закончила, все поаплодировали и директора начали задавать дополнительные вопросы по их проектам и комментировать их. Паша всё с той же лёгкостью и решительностью отвечал на всех их вопросы и комментарии. Настя, стараясь не уступать ему, непоколебимо отвечала на всё. Когда она отвечала на вопрос директора, другой директор, видимо, отличавшийся особыми манерами, задал его вопрос, тем самым перебив на полуслове. Вся непоколебимость светловолосой улетучилась, сменившись негодованием. Она холодно посмотрела на него, собираясь высказать возмущения в вежливой форме, как Паша опередил его:

— Вы её перебили.

Он смотрел на мужчину тяжёлым взглядом, и его голос звучал немного грубо. Все замолчали и уставились на него. Анастасия повернулась к Павлу и удивлённо на него посмотрела. Ей не верилось в то, что Павел заступилась за неё. В то же время она ощутила себя с ним защищённой.

Мужчина, перебивший Настю, растерянно взглянул на Пашу и тут же извинился.

На парковке здания строительной компании припарковалась Changan Uni-V. Из машины вышла Настя и направилась

к зданию. По-прежнему шагая к зданию, девушка уткнулась в телефон и начала печатать ответ на утренние сообщения Елены. Поднявшись на свой этаж, Настя отложила телефон в сумку и направилась к своему кабинету. На её лице по-прежнему играла улыбка. Уже с самого утра её смогла расшевелить добродушная Елена, с которой они не так давно познакомились, но общались так словно друг друга так много лет знали.

Глава Пятая

Дойдя до кабинета, Настя дёрнула ручку двери и открыла её. Её внимание сразу привлёк парень, непринуждённо сидящий на диване и разговаривающий с Пашей. Улыбка на её лице мгновенно исчезла, сменившись удивлённым выражением лица.

— Миша, что ты тут делаешь?

Михаил – лучший друг Паши, который часто участвуют с ним в ночных гонках. Он привлекательный высокий улыбчивый парень со светлыми волосами. В свои двадцать пять лет Козлов одевается довольно стильно, что подчёркивает его рельефные мышцы. Он, как и Паша, окружён женским вниманием во время участия в гонок.

Настя ума приложить не могла, что в их офисе делает Миша. Она остановилась на пороге, не веря своим глазам. Ми-

ша, со своей характерной улыбкой и непринуждённым стилем, тоже очень удивился и недоуменно уставился на неё:

— Наташа, а ты что тут делаешь?

Настя была знакома с Мишей, потому что он был одним из самых ярких гонщиков. И между ними сложились непринуждённые отношения.

Паша встал со своего стула и встал между Михаилом и Анастасией, которые по-прежнему недоуменно пялились друг на друга.

— Мишань, про этот сюрприз я тебе и говорил. Наша Наумова Наташа тоже генеральный директор, — сказал Паша, смотря на лучшего друга, лицо которого становилось более шокированное, и перевёл взгляд на Настю — Миша теперь у нас работает директором отдела закупок.

Настя была поражена. Теперь она всё поняла: почему Павел спрашивал о директоре отдела закупок, почему он разговаривал с директором отдела кадров.

— Всем привет! – радостно пропела Яна, войдя в кабинет.

Девушка оглядела присутствующих, и её взгляд остано-

вился на Мише.

– А ты что тут делаешь? – злобно проговорила Яна, устремив гневный взгляд на Мишу.

Уварова удивлённо взглянула на Трофимову. Она ни разу не слышала, чтоб подруга разговаривала с кем-то в таком тоне. Видимо, они с Козловым не ладят.

– О, мелкая, ты тоже тут работаешь? – спросил Козлов, посмотрев на Трофимову и задорно улыбаясь ей.

– Сколько я тебе раз повторяла не называть меня мелкой, – злобно проговорила Трофимова и перевела взгляд на брата – Ты почему не предупредил нас о том, что этот будет работать с нами?

– Да как-то спонтанно вышло. Мы искали нового директора в отдел закупок, и я вспомнил о том, что образование Миши позволит ему работать на этой должности, – беспечно ответил Павел.

– Спонтанно говоришь? А что ты тогда бегал к директору отдела кадров? – раздражённо проговорила рыжеволосая и, поняв, что наговорила лишнего, прикрыла рот рукой.

Анастасия с удивлением и страхом взглянула на Яну. Паша, который всё это время сохранял невозмутимое выражение лица, на мгновение удивился, но сразу же разозлился.

– Ты следила за мной? – спокойно спросил Паша, оттолкнувшись от стола.

– Нет, что ты, Паш, – неуверенно произнесла Яна, нервно улыбаясь Паше.

– Тогда откуда ты знаешь, что я ходил к директору отдела кадров?

– Ну... – растерялась Яна, избегая взгляда Паши.

Настя, видя, как Павел давит на Яну, разозлилась и обняла Яну за плечи.

– Да, мы следили за тобой. И что ты нам сделаешь? – злобно проговорила Настя, с вызовом глядя на Пашу.

Паша был приятно удивлён смелостью и искренностью Насти. Его сердце забилось сильнее, когда он видел, с каким вызовом и честностью она произносила эти слова. Эти качества пробудили в нём тёплые чувства. Но Паша постарался не подавать вида.

– Так это твоих рук дело? Ты чему мою сестру учишь? – злобно проговорил темноволосый, мрачно взглянув на светловолосую.

– Паш, нет, это я... – попыталась сказать рыжеволосая, но её тут же перебил Трофимов:

– Нет, Яна, не надо. Пусть она сама за себя ответит.

Паша скрестил руки на груди, сверля Настю холодным взглядом. Настя ответила ему тем же, показывая своего раздражения и ненависти. Яна же отошла в сторону, наблюдая за тем, как разгорается очередной конфликт между её лучшей подругой и братом.

– Это надолго. Когда они начинают ссориться, их ничто не сможет остановить, – тихо проговорил Миша.

Яну его слова удивили. Она не понимала, откуда Миша мог это знать, ведь он только сегодня познакомился с Настей.

– А ты откуда это знаешь? Ты же только сегодня начал работать – спросила Трофимова, повернувшись к парню.

Светловолосый растерялся, ведь понял, что ляпнул лиш-

него, но, так как рыжеволосая внимательно наблюдала за ним, улыбнулся:

– Ну, мне Пашка рассказывал про его вражду с Наташей, и я понял, что их ссору ничто остановить не сможет.

– Какая Наташа? Её Настей зовут, – сказала Яна.

На лице Михаила проскользнуло неподдельное удивление, но после он снова улыбнулся:

– Да, точно Настя. Просто перепутал.

Сегодня Миша всё больше и больше удивлял Яну. Она пыталась понять, что происходит – возможно, Миша говорит правду, или же они втроём что-то скрывают от неё. Каждое его слово оставляло её в замешательстве и неведении, заставляя задуматься о том, насколько хорошо она знает его, Пашу и Настю. От навязчивых мыслей рыжеволосую отвлек резкий и громкий звук захлопнувшейся двери. Она осмотрела кабинет: Миша сидит на диване, смотря на Пашу; Настя ушла, Паша стоит со скрещёнными руками на груди, опираясь на свой стол, и раздражённо смотрит в сторону двери.

– Истеричка, – раздражённо проговорил Паша и сел за свой стол.

Яна молча вышла из кабинета на поиски разозлённой лучшей подруги.

– Она тоже зла на меня? – спросил Паша, провожая сестру взглядом.

– Думаю, нет, – ответил Миша и усмехнулся – Она может злиться только на меня.

– Это да, – весело усмехнулся Трофимов, повернувшись к лучшему другу.

– А теперь объясни мне, что здесь, чёрт возьми, происходит, – попросил Козлов – Почему я от Яны узнаю, что Наташу, на самом деле, зовут Настей.

– Я сам в шоке был, когда узнал. Но когда я спросил Настю об этом, она огрызнулась и сказала, что это не моё дело.

Яна повсюду искала Настю и наконец остановилась возле женского туалета на этаже, где располагались их кабинеты. Она открыла дверь и увидела Настю, вытирающую руки полотенцем. Взгляды рыжеволосой и светловолосой встретились, и обе друг другу тепло улыбнулись. Трофимова прошла в туалет, захлопнув дверь, и села на подоконник. Убе-

дившись в том, что в туалете никого кроме них нет, она начала:

– Настенька, прости, пожалуйста, моего брата. Я вообще не понимаю, чего он так взъелся на тебя.

– Янка, не извиняйся за него. И я не обращаю внимания на его слова, – сказала Анастасия, повернувшись к девушке.

– Ну и здорово.

– Кстати, Яна, что у вас с Мишей? Я была очень удивлена, когда ты разозлилась на его внезапное появление в нашем офисе.

– Ой, да бесит он меня. Постоянно подкалывает меня, – ответила Трофимов – поэтому я каждый раз ухожу погулять, когда он приходит.

– И часто такое происходит? Я имею в виду, ты каждый раз уходишь погулять, когда к Паше приходят гости.

– Да нет. Кроме Миши, он никого домой не приводит.

– Даже девушек?

Яна заметно погрузстнела и тихо произнесла:
– Вот уже пять лет он не сближается с девушками.

Анастасия была озадачена внезапной переменой настроения Яны и её ответом. Она осознала, что пять лет назад с Павлом произошло нечто, что заставило его стать более замкнутым и не сближаться с девушками. Сердце Анастасии болезненно сжалось от этих мыслей, и она попыталась сосредоточиться на чём-то другом, чтобы не испытывать жалость к Павлу.

– Яна, пошли. У нас ещё много работы, – сказала Анастасия, тепло улыбнувшись рыжеволосой.

– Пошли, – сказала Яна, улыбнувшись в ответ.

Устроившись за столом, Настя откинулась на спинку кресла и решила позвонить своей старшей сестре Юлии. Юля ответила сразу же:

– Привет, сестра. Что делаешь?

– Привет, Юлечка. Да так, работаю. А ты?

– Тоже работаю.

– Слушаю, Юль, я вот тут спросить у тебя хотела. Ты сегодня поздно вернёшься домой?

– Нет. У меня сегодня мало работы, а что?

– Хотела тебя познакомить этим вечером кое с кем, – ответила Настя и улыбнулась.

– С кем ты хочешь меня познакомить? С Яной, твоей новой подругой? – спросила Юля на другом конце телефона.

– Нет, с ней я познакомить тебя пока не могу. У неё слишком много работы в последнее время, – ответила Настя.

– Тогда с кем? У тебя парень появился?

– Нет у меня никакого парня, – ответила светловолосая – Этот человек, когда я рассказала ему о тебе, очень сильно захотел познакомиться с тобой.

– Ого. Раз так, я уже в предвкушении.

– Отлично. Я сегодня освобожусь пораньше. Встретимся дома.

– Хорошо, буду ждать. До встречи, Насть.

– До встречи.

Настя скинула трубку, отложила телефон и приступила к работе.

– Куда собралась? У нас сегодня много работы, – сказал Паша, повернув голову к девушке.

– Ничего. Завтра доделаю, – грубым тоном ответила Настя.

– Ну, ладно, но учти, что завтра с утра у нас завтра крупный клиент, который захотел сразу с нами разговаривать, а не с командой менеджеров.

– Ничего необычного. Крупные клиенты часто так делают, – ответила Настя – не переживай, Паша, я об этом прекрасно помню, поэтому приду раньше обычного.

– Замечательно.

Юлия и Анастасия приехали к ресторану в назначенное время. Они вышли из машины и прошли в помещении. За их забронированным столиком уже сидела Елена в элегантном зелёном платье и махала им, широко улыбаясь. Анаста-

сия улыбнулась в ответ женщине и взглянула на сестру. Лицо Юлии приняло удивлённый вид. Анастасия насторожило резкая смена настроения Юлии.

– Юль, что случилось?

– Ничего. Просто удивлена тем, что ты дружишь с такими взрослыми женщинами, – отмахнулась темноволосая, посмотрев на сестру с улыбкой.

Настя с трудом в это верила. Она чувствовала, что здесь кроется какая-то другая причина, и сестра что-то недоговаривает. Однако, чтобы не давить на неё, девушка улыбнулась в ответ:

– Пошли.

Уваровы, дойдя до столика, сели за него.

– Тётя Елена, знакомьтесь, это моя старшая сестра – Юля, – Настя перевела взгляд с улыбающейся Елены на темноволосую, сидящую справа от неё, – Юль, знакомься – это тётя Елена, моя новая подруга. Мы с ней познакомились, когда я ей возвращала её сбежавшего кота.

– Приятно познакомиться.

Юля и Елена пожали друг другу руки в честь знакомства. Елена с широкой улыбкой смотрела на Юлю, но взгляд Юли, направленный на напротив сидящей женщины, был несколько странным, и это снова заставило Настю насторожиться. Светловолосая решила отогнать непрошенные мысли и сосредоточиться на ужине. Юля, Настя и Елена начали заказывать блюда, разговаривая на разные темы. Их разговор сложился приятным. В компании царила атмосфера веселья и радости: каждый не уставал шутить, смеяться и предлагать новые темы для разговора.

– Простите, но мне нужно в туалет, – сказала Настя, не переставая смеяться и вставая из-за стола.

– Да, конечно, иди.

Настя направилась к женскому туалету, и как только она скрылась за дверями туалета, темноволосая перестала смеяться и серьёзно посмотрела на женщину:

– Я знаю, кто ты на самом деле.

Елену нисколько не удивила внезапная смена настроения и тон Юли. Она с самого начала поняла, что Юля обо всём догадалась.

– Что бы ты не подумала обо мне, я желаю вам с сестрой лишь добра, – сказала Елена, искренне улыбнувшись девушке.

– Верю тебе на слово, но знай: я не дам в обиду свою младшую сестру, – серьёзным тоном сказала темноволосая, пристально смотря на женщину.

– Ты расскажешь об этом Насте? – лишь спросила Елена.

– Нет, – ответила Юлия.

– Отлично, – сказала женщина.

– Пока нет, – тихо прошептала про себя Уварова.

Но Елена не услышала её, переключив своё внимания на вернувшуюся Настю.

Переговорная представляет собой просторное помещение с высокими потолками и большими окнами, которые наполняют комнату солнечным светом. В центре стоит большой овальный стол из темного дерева, вокруг которого расположены удобные кресла. В углу помещения находится современный проектор и экран для презентаций. На столе, перед

каждым креслом, аккуратно расположены бутылка с водой, блокнот и ручка для записок. Настя открыла дверь перегородной и прошла вовнутрь. Паша уже сидел в одном из кресел и сосредоточенно читал бумагу из папки.

– Пришла на пятнадцать минут раньше, молодец, – равнодушно произнёс Паша, не поднимая головы.

– И тебе с добрым утром, Паша, – съязвила девушка и села на соседнем кресле.

– Мгм.

До начала встречи оставалось немного времени, поэтому Настя приготовила все нужные документы и разложила их по своим местам. Паша же помог ей с этим, и в назначенное время они услышали стук в дверь.

– Входите, – прикрикнул Паша, встав с кресла и повернувшись в сторону двери, чтобы поприветствовать клиентов.

Настя встала вслед за ним и повернулась в сторону двери. В следующую секунду в помещение вошли молодая девушка в дорогом ярко-красном платье, которое подчёркивало её фигуру, и туфлях на высоком каблуке. Её чёрные волосы были уложены в элегантную причёску. За ней следовал моло-

дой мужчина с волосами цвета каштана в строгом чёрном костюме. Его белая рубашка и тёмный галстук гармонично сочетались с его короткой стрижкой. Шли они в сопровождении менеджера по продажам, но, поклонившись начальникам, она удалилась.

– Здравствуйте, – произнесла с улыбкой Анастасия.

– Здравствуйте, – сказал Павел.

Голос Павла прозвучал неестественно, и Анастасия повернула голову к нему. Лицо Павла, обычно непроницаемое и безразличное, стало бледным.

– Здравствуйте, – сказали парень и девушка, улыбаясь, и парень посмотрел на Павла – Паша, привет, давно не виделись.

– Паша, привет, рада встречи, – сказала девушка, смотря на Павла и улыбаясь.

– Мгм, присаживайтесь, и мы начнём, – произнёс Трофимов немного раздражённо.

Клиенты кивнули, и Уварова с Трофимовым сели. Пока парень и девушка шли к креслам, Трофимов расстегнул пу-

говицу на своей белоснежной рубашке и сделал глубокие вдохи и выдохнул, словно пытаясь успокоиться. Его состояние было напряжённым. Уварова взглянула на него и шёпотом спросила, наклонившись к темноволосому:

– Паша, в чём дело? Вы знакомы?

– Всё в порядке. Да, мы знакомы, но много лет не общались, – шёпотом ответил Паша, наклонившись к Насте.

Настя кивнула, хоть и не была уверена в словах Паши. Но решила больше не беспокоить его, ведь клиента уже ждали:

– Ну, начнём?

– Да, конечно.

За столом началось обсуждение договора. Клиенты вели себя дружелюбно, особенно с Пашей, всем своим видом показывая, что они с ним хорошие знакомые. Однако Паша вёл себя с ними очень серьёзно и вежливо, так же, как с остальными клиентами. Настя заметила, как ему было некомфортно с ними. Казалось, каждое слово давалось ему с трудом. В какой-то момент Трофимов громко кашлянул, и все присутствующие сразу же затихли, обращая на него внимание. Он

поднялся со своего кресла и сказал:

– Простите, но, если вы позволите, я удалюсь в уборную.

– Конечно.

Павел коротко поблагодарил и направился к двери. Анастасия повернулась, обеспокоенно глядя ему вслед.

Глава Шестая

С того момента, как ушёл Паша, прошло больше десяти минут. Столь долгое отсутствие Трофимова начало волновать Настю. Хоть они и были врагами, она не могла оставаться равнодушной к происходящему. Настя понимала, что её беспокойство может показаться нелепым, но в глубине души она знала: независимо от того, какие у них отношения, она не просто обязана помочь, она сама этого хочет.

– Извините, Наталья и Николай, но мне нужно срочно отойти. А за это время вы пока поможете внимательно прочитать договор и тщательно обдумать своё решение.

– Да, конечно, без проблем, — ответили парень и девушка.

– Спасибо, — Настя вежливо улыбнулась и поспешила к выходу.

Проходя мимо больших окон первого этажа, Настя заметила одиноко стоящего Пашу на заднем дворе здания. Светловолосая направилась к выходу и, выйдя, свернула на задний двор.

Задний двор был пуст; вокруг царила тишина. Паша стоял, спрятав руки в карманы своих прямых брюк, и задумчиво смотрел вдаль, на летнее ясное небо, из-за которого выглядывало солнце. Он глубоко дышал, но его состояние по-прежнему было напряжённым. Сделав глубокий вдох, Анастасия направилась к парню. В её голове крутились мысли о том, что даже враги могут помочь друг другу в трудную минуту.

– Паша, – позвала Анастасия, подойдя ближе и посмотрев на парня.

Паша резко повернулся к ней и посмотрел своим обычным тяжёлым взглядом на неё. Но на этот раз в его глазах мелькали печаль и грусть, что было совсем не похоже на Пашу.

– Чего пришла? Иди обратно к клиентам, – грубым тоном произнёс он.

– Паш, я понимаю, что лезу не в своё дело, и мои слова

для тебя ничего не значат. Но я всё равно хочу сказать тебе, – медленно начала Анастасия – Не показывай этим людям свою слабость.

Павел, казалось, был погружён в свои мысли, но он не сводил с неё своего пристального взгляда. Тогда Уварова продолжила:

– То, что произошло между вами, осталось в прошлом и должно там оставаться, но это не значит, что нужно забывать об этом. Уроки, которые ты извлёк из прошлого, должны стать твоей силой. Не позволяй им использовать это против тебя.

Девушка заметила, что плечи парня расслабились, и напряжение, которое постоянно висело между нами, немного спало.

– Не давай им думать, что ты сломлен, – добавила она – Покажи им, чего ты стоишь сейчас.

Во взгляда Трофимова мелькнула благодарность, смешанная с недоверием, и он тихо произнёс:

– Но зачем...ты меня поддерживаешь?

– Подумай над моим словами, – лишь сказала Уварова и развернулась, оставляя за собой шлейф сладких приятных духов.

Трофимов смотрел ей вслед, размышляя над её словами. Они, как тёплый солнечный луч, пробились сквозь облака его сомнений и неуверенности, придавая ему уверенность и спокойствие. Благодаря ей он осознал, что не нужно прятаться от прошлого. Решительными и быстрыми шагами он пошёл ко входу и догнал девушку.

– Эй, Настя, – негромко позвал он, когда они зашли в здание.

Девушка обернулась, не переставая шагать.

– Спасибо тебе, – сказал парень, искренне и широко улыбнувшись девушке, – Правда, большое спасибо тебе, Насть, за те слова.

Взглянув на Пашу, который лучезарно улыбался ей, Настя ощутила некое приятное чувство внутри. Она заметила, как его глаза заблестели от благодарности, а на лице была светлая и широкая улыбка, в которой не было ни тени фальши. Это была первая настоящая улыбка Паши, подаренная ей.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась в ответ Настя и отвернулась от него, стараясь избавиться от незнакомых, но приятных чувств, вызванных его улыбкой.

Дойдя до переговорной, Настя открыла дверь и прошла вовнутрь. Следом за ней зашёл Паша.

– Простите нас, надеюсь, вы не долго ждали? – вежливо спросил Паша, проходя к своему кресла.

– Нет, всё в порядке, мы как раз можем огласить наше решение, – сказал Николай.

Настя и Паша сели за свои места. Деловая встреча продолжилась, и Настя иногда посматривала на Пашу, чтобы отслеживать его состояние. Теперь он уже не испытывал прежнего напряжения и вёл себя непринуждённо с клиентами. Это не могло не радовать светловолосую.

Вскоре деловая встреча завершилась успешно, и Настя с Пашей попрощались с клиентами. После они поднялись в свой кабинет и зашли в него. Каждый сел за своё место, приступая к работе. Паша сидел за своим рабочим столом, но его мысли уносили его далеко от задач, которыми он должен был заниматься. В голове крутились воспоминания о Наталье и Николае – люди, с которыми он когда-то делил лучшие мо-

менты своей жизни. Их неожиданное возвращение всколыхнуло старые раны и вызвало множество вопросов. Почему они решили вернуться именно сейчас, спустя столько лет? Их поведение казалось странным – будто ничего не произошло столько лет назад. Однако главной мыслью была Настя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.